

Литература

1. Шуклина Е. А. Методологические особенности коммуникативного подхода к анализу социальной действительности // Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики: Тез. докл. IV Всерос. науч. конф. и статьи. Екатеринбург, 2001.
2. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Амер. социол. мысль: Тексты. М., 1996.
3. История теоретической социологии. В 4 т. Т. 3. М., 1998.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социол. знания. М., 1995.
5. Коган Л. Н. Социология культуры. Екатеринбург, 1992.
6. Мид Дж. Г. От жеста к символу // Амер. социол. мысль: Тексты. М., 1996.

УДК 316.33
ББК С 556.55

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Т. В. Пермякова

Образование как ценность – многоаспектный феномен и может быть исследован различными способами. Значительные эвристические возможности содержит в себе ценностно-типологический подход. Иначе говоря, особенности образования как ценности могут быть выявлены посредством определения его вида и места в разнообразных ценностных типологиях и классификациях.

Прежде всего необходимо определить ценностный статус образования с позиций того или иного **субъекта**.

Сегодня с полным основанием можно говорить об образовании как общечеловеческой ценности. Об этом свидетельствует его превращение в одну из глобальных проблем современности. «Базовое образование для всех, – отмечает авторитетный эксперт в области образования, директор Международного института планирования образования ЮНЕСКО Ж. Аллак, – это приоритет номер один международного сообщества» [1, с. 79]. Однако, говоря об образовании как общечеловеческой ценности, надо четко различать идеал и ре-

альность. При всем своем кажущемся единстве мир остается очень разным, в том числе и в сфере образования. Наряду с высочайшими достижениями, 20% населения планеты сегодня элементарно неграмотно. Даже такие, далеко не самые отсталые страны, как Индия и Китай, дают миру большое число неграмотных [2, с. 6–7]. Многие социальные группы и слои, целые народы лишены сегодня самого необходимого, озабочены просто физическим выживанием, и образование, даже самое элементарное, отнюдь не входит в круг их насущных потребностей.

Усилия мирового сообщества в лице ЮНЕСКО, других международных организаций по ликвидации неграмотности и повышению роли и значимости образования посредством осуществления разнообразных образовательных программ не приносит желаемых результатов, оставаясь для значительной части населения планеты лишь декларацией. Совершенно очевидно, что не элементарная и даже не функциональная грамотность, а хорошее качественное образование способно стать подлинной ценностью мира третьего тысячелетия. Следовательно, выступая общечеловеческой ценностью на уровне идеала, образование остается глобальной проблемой на уровне реальности. Задача мирового сообщества заключается в том, чтобы способствовать реализации ценности образования в общемировом масштабе. Пока же можно говорить о реализации этой ценности в полной мере лишь в промышленно развитых странах.

Преимущество Японии, США, западно-европейских государств состоит в том, что высокая значимость образования здесь не декларация, его ценность подтверждается практикой и находит выражение в доступности образования, его гуманизации, обеспечении возможностей реализации практически любых образовательных потребностей. В наиболее развитых странах созданы условия для получения не только среднего, но и высшего образования представителями практически всех социальных групп и слоев.

Сказанное, конечно, не означает отсутствия проблем, и достаточно серьезных, в этой сфере, но тем не менее, высочайший статус образования, его действительная значимость, поддерживаемые конкретными действиями властей всех уровней, очевидны.

Что касается России, то ситуация здесь достаточно сложная и противоречивая. У нас нет недостатка в декларациях о значимости и особой роли образования, нашедших отражение в самых разнообразных официальных документах, включая Конституцию и Закон об образовании. Однако провозглаша-

емая и декларируемая ценность образования не находит, к сожалению, подтверждения и подкрепления в реальных практических действиях тех, кто стоит сегодня у власти. Образовательные учреждения и работники системы образования вынуждены самостоятельно решать существующие проблемы. Эта ситуация не может не сказаться на оценке образования и отношении к нему как ценности, характере и способах ее реализации.

Таким образом, степень значимости образования на уровне конкретной социальной системы целиком и полностью зависит от социально-экономического развития данного общества: чем оно выше, тем большую ценность имеет образование в глазах его членов. Причем зависимость эта гораздо более прямая и непосредственная, чем, скажем, между состоянием общества и развитием искусства. Следовательно, интенсивное развитие российской экономики и на этой основе пристальное внимание к сфере образования, выраженное не только в декларациях, но и в конкретных практических мерах, могли бы способствовать обретению образованием подлинной ценности в нашем обществе.

Наиболее важным для социологического анализа субъектом выступает социальная группа. Поскольку для выделения групп в социальной структуре общества существует множество оснований, необходимо найти те, которые дали бы возможность определить группы и слои, для которых ценность образования оказывается приоритетной. Наиболее важным основанием здесь, на наш взгляд, является такой социально-демографический фактор, как возраст.

Молодежь выступает той социальной группой, для которой степень значимости образования является наиболее высокой по сравнению с другими социально-демографическими группами. Это, конечно, не означает, что для взрослых образование не может быть ценностью; утверждать так было бы ошибкой. О существенной роли образования в жизни взрослых свидетельствует практика постоянно расширяющегося, особенно в последние годы, послепрофессионального, непрерывного образования, а также самообразования. По опубликованным данным, зарубежные корпорации, являющиеся лидерами в сложных видах индустриальных и информационных технологий, расходуют только на повышение квалификации своего персонала (т. е. фактически на цели образования) до 30% прибыли [3, с. 172]. Что касается нашей страны, то, думается, что проблема ценности образования взрослых и для взрослых – одна из тех, время интереса к которой еще не пришло. Этим, наверное, и объясняется невнимание социологов к данной проблеме, отсутствие исследований по ней.

Что касается молодежи, то присутствие образования в ее ценностной системе никем никогда не оспаривалось, оно занимало и занимает в ней достаточно высокую ранговую позицию. Молодежь, конечно же, не представляет собой однородную группу, но, думается, все же можно говорить о ней как об определенном социальном субъекте.

Молодое поколение современного общества прекрасно осознает необходимость образования и его значимость как фактора жизненного успеха. Это подтверждается результатами многочисленных социологических исследований, особенно студенческой молодежи [4]. Исследователи делают вывод о том, что у студенчества складывается убеждение в необходимости профессионализма и компетентности для достижения успеха, что свидетельствует о ценности образования.

Таким образом, ни профессиональное самоопределение и самореализация молодежи, ни ее материальное благополучие невозможны сегодня без образования. Конечно, ситуация в нынешней России вносит свои коррективы в эту взаимосвязь. Для всех, в том числе и для молодежи, очевидно, что материальное благополучие в условиях нашей страны мало, а зачастую никак не связано ни с качественным образованием, ни с образованием вообще. Деньги можно «делать» и без него. Образ «крутых ребят», явно не отягощенных печатью интеллекта, живущих в свое удовольствие, оказывается для молодежи куда более привлекательным, чем нищая жизнь представителей науки, культуры, образования, где наиболее высок образовательный уровень и крайне низок уровень материальный.

Эта тенденция также находит отражение в результатах социологических исследований. Опираясь на материалы анкетных опросов молодежи 14 городов России в 1996–1997 годах, В. Т. Лисовский пишет: «В последние годы в России появились многие возможности финансового самоутверждения личности, где не требуется высокий уровень образования, но платят большие деньги. Для части молодых людей эти пути достаточно привлекательны, хотя они не ведут к настоящему успеху» [5, с. 102]. Но, несмотря на это, количество поступающих в учебные заведения, включая вузы, растет, конкурсы, в целом, не упали, каждое лето страна переживает очередной «абитуриентский бум», невзирая на лавину вновь открытых учебных заведений, в том числе и платных.

В чем причина столь парадоксальной ситуации? Зачем тратить силы, нервы, деньги для получения образования, если, как показывает жизнь, сегодня

можно прекрасно обойтись без него? Ответ заключается в том, что, несмотря на все перипетии сегодняшней российской жизни, образование остается ценностью. Другое дело, что ценность образования – это многослойное, сложное по своей структуре явление, которое раскрывается через систему самых разных смыслов. Значимость каждого структурного элемента может быть различной как в историческом плане, так и для разных социальных субъектов. Вот почему ценными и привлекательными в образовании могут оказаться далеко не те стороны и грани, что составляют и определяют его сущность.

Изучение ценностей и ценностных ориентаций молодежи 90-х годов свидетельствует о значительных изменениях в их структуре, обусловленных радикальными изменениями в обществе. Общей тенденцией является доминирование ценностей индивидуально-личностного характера. Лидерство принадлежит такой витальной ценности как здоровье, еще несколько лет назад бывшей явным «аутсайдером» в ценностной структуре молодежи, а теперь прочно занимающей первую позицию. Далее следуют ценности: общение с друзьями, родители, семья и дети, любовь (2–5 позиции) [6]. Что касается образования, то, несмотря на свое явно периферийное положение в современном российском социальном пространстве, его рейтинг для молодежи остается достаточно высоким.

Результаты социологических исследований подтверждают чрезвычайную значимость образования для молодежи вообще и учащейся в особенности. Следует добавить, что особую ценность для молодежи имеет профессиональное образование – среднее и особенно высшее, что свидетельствует о движении России в русле общемировых образовательных тенденций. Обозначенные особенности образования как ценности остаются актуальными в нынешней ситуации, на основании чего можно прогнозировать их сохранение и в перспективе.

О значимости образования для взрослого населения России можно косвенно судить по такой, достаточно специфической социальной группе, как родители. Это еще более «размытая» и неопределенная группа, объединяющая людей, различающихся по многим параметрам. И тем не менее, это очень важная, на наш взгляд, группа, ибо, во-первых, родителями является огромное число людей, а во-вторых, именно она наиболее точно характеризует ценность образования в современной России.

Выделение родителей как особой социальной группы в контексте анализа образования как ценности обусловлено спецификой российской ситуации. В наших условиях ценность образования для родителей оказывается, на наш взгляд, более значимой, чем для их детей, и выступает в виде достаточно сильной ориентации на его приобретение и более или менее активной, целенаправленной деятельности. Последняя в себя включает: выбор образовательного учреждения, направленности и уровня образования, его материальное обеспечение и морально-психологическую поддержку нередко с использованием всех возможных и невозможных, законных и незаконных средств и способов для достижения поставленной цели. Вся эта деятельность направлена на то, чтобы «дети жили лучше нас», и их образование должно быть, по крайней мере, не хуже и не ниже по уровню, чем родительское.

На начальных этапах образовательного марафона (дошкольное, начальное образование) родители действуют, как правило, без участия детей, учитывая на свой родительский лад их потребности и интересы. Позднее подросшие дети присоединяются к ним, внося свои коррективы в этот процесс. Таким образом, в определенный момент на реализацию одной ценности – цели «работают» два субъекта, имеющие далеко не всегда одинаковую мотивацию. Рано или поздно в их действиях и мотивах появляются разногласия, касающиеся как содержательных сторон данной ценности, так и способов ее реализации. Такие разногласия могут приводить и приводят к конфликтам, причиной которых становится образование. Наиболее серьезные и острые противоречия возникают в ситуации высокой значимости образования для родителей и ее отсутствия у детей.

Что касается социальных групп, выделенных по иным основаниям – профессиональному, национально-этническому, материально-статусному и др., то говорить здесь о ценности образования можно лишь гипотетически.

Думается, что национально-этническая принадлежность, так же как и религиозная, сами по себе, не являются факторами, определяющими существенные различия в отношении к образованию, его значимость на уровне как группы, так и индивида. Однако в сочетании с другими, прежде всего экономическими и политическими факторами, они могут оказаться достаточно влиятельными.

Более существенным в «чистом виде» является фактор профессиональный. В этой связи необходимо выделить такую социально-професси-

ональную группу как педагоги, профессиональная деятельность которых непосредственно связана со сферой образования.

Труд педагога требует достаточно высокой квалификации и, самое главное, постоянного совершенствования, что невозможно без образования и самообразования. Следовательно, образование для педагога – это не просто сфера профессиональной деятельности, но скорее, образ жизни. Сказанное, однако, больше идеал, чем реальность, ибо такое качество «идеального» учителя, как постоянное самообразование, стремление к самосовершенствованию занимает у учителей далеко не первое место, существенно уступая традиционному набору: хорошее знание предмета, творческий подход к делу, высокий уровень культуры, любовь к детям, знание методики [7]. На этом основании можно утверждать, что ценность образования как сферы профессиональной деятельности во многом определяется пока еще старым пониманием сути этой профессии.

В русле более общих рассуждений, говоря далее о профессиональных группах, можно отметить следующее. Во-первых, значимость образования традиционно выше для работников умственного труда, нежели физического, а также для социальных групп, профессиональная деятельность которых связана с использованием новейших технологий и быстротекущими и постоянно изменяющимися информационными потоками. Во-вторых, образование наиболее значимо для социальных групп, чья профессиональная деятельность имеет ярко выраженную рыночную ориентацию и рыночный характер. (Речь, конечно же, идет о нормальном цивилизованном рынке, а не о его «черном» антиподе, который в образовании, как правило, не нуждается). Спрос на образование экономического, юридического, управленческого, торгово-рекламного, языкового профиля сегодня очень высок.

Рассматривая социальную структуру под углом зрения материального положения, отметим, что здесь, и в этом, наверное, особенность современной российской ситуации, различия касаются не столько значимости, ценности образования как таковой, сколько возможностей ее реализации для того или иного слоя. Возможность или невозможность реализовать образовательные намерения и установки оказываются, на наш взгляд, существенным фактором, детерминирующим саму ценность образования, ее возникновение, формирование, развитие. Социальные группы с низким материальным статусом вынуждены зачастую отказываться от желаемых вида, уровня, качества, направленности

образования, хотя, как это не парадоксально, потребность в образовании у этих слоев может быть гораздо выше.

«Попадание» в элитарные детские дошкольные учреждения, школы нового типа (частные, гимназии, лицеи), престижные вузы и специальности далеко не всегда обусловлено способностями ребенка, знаниями юноши или девушки. Наиболее важным фактором оказывается, как правило, родительский кошелек или занимаемая родителями должность. Деньги и власть, а также традиционные российские «связи» продолжают оставаться важнейшими инструментами в «процессе обустройства жизни». Образование в этом случае оказывается ценностью не столько для тех, кому оно предназначено, сколько для тех, кто «соответственно вооружен».

Хотя формально образование в нашей стране в основном остается бесплатным, фактически его приобретение требует немалых материальных средств, размеры которых находятся в прямой зависимости от престижности избранной образовательной цели.

Наконец, третий уровень анализа образования как ценности по критерию субъекта – уровень личности. Он важен тем, что ценность образования, существующая и функционирующая в обществе и группе прежде всего как элемент сознания (общественного и группового), находит здесь выражение в поведении. Принятие решений, выбор поступков и конкретных действий каждый человек определяет самостоятельно. Поведение индивида в образовательной сфере детерминируется факторами самого различного порядка: от внешних, объективных до внутренних, субъективных, включая воспитание и самовоспитание. Немаловажным, а возможно и определяющим на этом уровне является понимание образования как цели или средства, именно оно заставляет человека действовать так или иначе.

О ценности образования для личности удивительно просто высказался В. П. Зинченко: «...главная ценность всей системы образования состоит в ее способности открыть, сформировать, упрочить индивидуальные ценности образования у своих питомцев... Выявление ценностей образования как такового означает, что необходимо прежде всего заботиться о роли образования в судьбе каждого отдельного человека и лишь потом – социума. Можно быть уверенным, что образованный и свободный человек не останется равнодушным к решению задач государства, общества, к судьбе России» [8, с. 11].

Анализ ценности образования по критерию субъекта – лишь первый шаг по определению ее специфики. Наибольший интерес представляют типологии, в которых социокультурные и социологические подходы находят более содержательное выражение.

Весьма важным социокультурным основанием типологии ценностей является их соотнесение с определенным типом цивилизации, в рамках которой возникла ценность или к которой она по преимуществу относится. Под таким культурно-генетическим углом зрения различают: **традиционные, современные и общечеловеческие** ценности. Образование в этой типологии, безусловно, является современной ценностью, ценностью постиндустриального, высокоразвитого общества, поскольку именно образование обеспечивает инновационное и прогрессивное развитие общества, будучи одним из самых динамичных компонентов современного мира.

По функциональному же основанию есть различия между **интегрирующими** и **дифференцирующими** ценностями. Думается, что характер ценности образования в рамках данной дихотомии определяется прежде всего уровнем развития общества. В слабо развитом обществе данная ценность будет дифференцирующей, ибо образование там не имеет столь значительного распространения и не играет столь существенной роли, как в развитых социальных системах, где оно выступает интегрирующей ценностью.

Россия, несмотря на свое кризисное положение, в этом отношении все же ближе к развитым странам. Образование, думается, можно считать интегрирующей ценностью как на уровне всего российского общества в целом, так и на уровне отдельной социальной группы, в частности – учащейся молодежи.

Образование в качестве ценности может выступать и как цель, и как средство. В этой связи наиболее фундаментальным и особо значимым с точки зрения социокультурного смысла является различение **терминальных** и **инструментальных** ценностей.

Если взглянуть на образование под историко-генетическим углом зрения, то можно обнаружить, что само возникновение этого социального института и те функции, которые оно выполняло и выполняет в обществе, свидетельствуют о его инструментальной природе. Именно образование было, есть и будет важнейшим институциональным механизмом передачи социального опыта. Более универсального инструмента для этой цели человечество еще не выработало. Можно вспомнить в этой связи слова Э. Дюркгейма из его лекции

«Педагогика и социология»: «... воспитание отнюдь не имеет единственной или главной целью индивида и его интересы, оно есть прежде всего средство, с помощью которого общество постоянно воспроизводит условия своего собственного существования» [9, с. 254]. Образование всегда было и остается средством социального контроля и воздействия на индивидов для воспроизводства и укрепления определенной степени однородности, без которой невозможно коллективное существование. «Образование может быть правильно понято лишь тогда, – говорит К. Манхейм, – когда мы будем рассматривать его как один из способов воздействия на человеческое поведение и как одно из средств социального контроля» [10, с. 480]. Таким образом, можно без преувеличения сказать, что на уровне всеобщего инструментальность образования является абсолютной, оно всегда выполняло и будет выполнять социальный заказ общества, определяемый теми, кто стоит у власти.

Однако на уровне частного, отдельного инструментальность приобретает иное значение. Для индивида, конкретной социальной группы этот важнейший инструмент культурной преемственности и контроля включает в себе возможность существования собственного смысла. Это значит, что на уровне частного и отдельного образование может стать целью и смыслом, необходимым и значимым самим по себе, самоценным. В этом качестве образование есть терминальная ценность. Терминальность образования определяется прежде всего его содержательно-сущностными сторонами: образовательной деятельностью с определенными навыками и умениями, знанием, приобретаемым в процессе этой деятельности и способствующим интеллектуальному, нравственному, культурному развитию личности.

Образование в его терминальном значении есть сфера самореализации и свободы личности, которая позволяет человеку сохранить самого себя, свою социальную сущность, поскольку именно через содержательные аспекты образования, через восприятие всего предшествующего социального опыта происходит «воссоединение» индивида с миром и себе подобными.

Однако образование как терминальная ценность сегодня, скорее, идеал, чем реальность. Образование у нас – это, как правило, не та сфера, где человек ощущает себя личностью, имеет возможность самореализоваться и в полной мере проявить свои таланты и способности. Анализ многочисленных исследований, прямо или косвенно затрагивающих ценностные аспекты образования, свидетельствует о явном противоречии между содержательной и формальной

его сторонами, характерном как для общего, так и для профессионального образования. Ценность аттестата, диплома, других формальных знаков и символов образования оказывается часто доминирующей. Результаты исследований свидетельствуют, что образование выступает для значительной части российской молодежи инструментальной ценностью и эта тенденция усиливается [11, с. 61–62].

Итак, образование является современной, признаваемой обществом и индивидом, интегрирующей ценностью, носящей ярко выраженный инструментальный характер, основным субъектом которой является молодежь.

Литература

1. Аллак Ж. Вклад в будущее: приоритет образования. М.: Педагогика – Пресс, 1993. – 168 с.
2. Образование в конце XX века: Материалы круглого стола // *Вопр. философии*. 1992, № 9. С. 3–21.
3. Осипов А. М. Общество и образование: Лекции по социологии образования. Новгород, 1998. – 204 с.
4. Сибирев В. А., Головин Н. А. Штрихи к портрету поколения 90-х годов // *Социол. исслед.* 1998, № 3. С. 106–117; Эфендиев А. Г., Дудина О. М. Московское студенчество в период реформирования российского общества // *Социол. исслед.* 1997, № 9. С. 41–56.
5. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // *Социол. исслед.* 1998, № 5. С. 98–104.
6. Горшков М. К., Тихонова Н. Е., Шереги Ф. Э. Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный облик российской молодежи // *Вест. РАН*. 1998, № 6. С. 504–510; Молодежь района: социальные проблемы и пути их решения / Под ред. Г. Е. Зборовского. Екатеринбург: Изд-во СВ, 1996. – 230 с.
7. Гендин А. М., Сергеев М. И. Реформирование школы в зеркале учительских мнений // *Социол. исслед.* 2000, № 12. С. 64–70; Профессионализм и социальное самочувствие педагогических работников Свердловской области: Информ.-аналит. отчет по материалам конкретно-социол. исслед. Екатеринбург, 1994. – 104 с.

8. Зинченко В. В. О целях и ценностях образования // Педагогика. 1997, № 5. С. 3–16.
9. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. – 352 с.
10. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. – 700 с.
11. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социол. исслед. 2000, № 12. С. 56–63.